

На правах рукописи

САФОНОВА ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ НЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РЯЗАНСКОЙ
ГУБЕРНИИ В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ**

(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2017

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина» на кафедре истории России

Научный руководитель:

Страхов Василий Вячеславович
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Туманова Анастасия Сергеевна
доктор исторических наук, доктор
юридических наук, профессор
НИУ «Высшая школа экономики»,
профессор кафедры теории и
истории права

Петровичева Елена Михайловна
доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории России
ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»,
директор Гуманитарного института

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет»

Защита состоится _____ 2017 г. в ____ часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.169.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д.181 «К», зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» (ул. Советская, д. 6) и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Жуковская Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена: во-первых, наличием определенных параллелей в развитии страны на двух этапах — начало XX в. и начало XXI в., связанных с модернизацией российского общества и активной деятельностью неполитических общественных объединений; во-вторых, необходимостью учета на современном этапе исторического опыта организованной инициативы для осуществления эффективного взаимодействия власти и общества в социокультурной сфере; в-третьих, недостаточной изученностью деятельности, состава и структуры общественных неполитических объединений, существовавших в Рязанской губернии в конце XIX – начале XX в.

Комплексное и системное изучение истории рязанских добровольных объединений позволит значительно расширить представление о масштабах, особенностях и динамике общественной самодеятельности в России и ее регионах в конце XIX – начале XX в., а также ввести в научный оборот новый фактический материал.

Объектом исследования являются легальные неполитические общественные организации на территории Рязанской губернии в конце XIX – начале XX века.

Предметом исследования стал генезис региональных неполитических организаций, их правовое положение, внутреннее устройство и участие в общественной жизни Рязанской губернии в период с конца XIX в. до 1914 года.

К данным общественным организациям автор относит созданные на добровольной основе, оформленные в соответствии с законодательством, самоуправляющиеся объединения лиц, стремящихся к достижению определенных целей некоммерческого характера.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 80-90-х гг. XIX в. до 1914 г. — время, связанное с модернизацией во всех сферах жизни российского общества — политике, экономике, культуре, социальной структуре. Первые официально оформленные общественные организации появляются в Рязанской губернии в 60-е годы XIX века. Однако особенно интенсивно этот процесс идет в конце XIX в., когда правительство приступает к разработке общего закона об обществах и вводит так называемые «нормальные» уставы для различных типов добровольных объединений. Данное обстоятельство сыграло определяющую роль в выборе начальной границы исследования. Конечная дата обусловлена вступлением России в Первую мировую войну (1914 г.) и началом нового этапа в истории российского общества и государства.

Территориальные рамки совпадают с историческими границами Рязанской губернии — типичной земледельческой провинции, включавшей до революции 12 уездов, три из которых в настоящее время относятся к Московской и Липецкой областям.

Степень изученности темы. В изучении деятельности отечественных общественных организаций можно выделить три периода: дореволюционный — до 1917 г., советский — 1917 – начало 1990-х гг. и российский — с начала 1990-х гг. по настоящее время.

На первом этапе историографии преобладают работы по административному праву, посвященные юридической регламентации возникновения и деятельности неполитических общественных объединений, определению нового для эпохи законодательного понятия — добровольного легального частного общества и союза. К ним относятся труды И. Е. Андреевского, К. Г. фон Плато, В. И. Чарнолуцкого, К. Ильинского, Н. П. Ануфриева¹, в которых содержатся справочные сведения об обществах и союзах, даются пояснения к законам, приводятся образцы уставов, излагается алгоритм учреждения общественных организаций.

Наиболее подробный обзор (исторический и понятийно-терминологический) в этот период дает энциклопедический словарь под редакцией Брокгауза и Ефрона².

Кроме того, среди дореволюционных работ встречаются исследования, освещающие определенные типы добровольных объединений, отдельные вопросы их деятельности и различные области приложения усилий организованной общественности³. Публикуются также отчетные и юбилейные издания самих объединений со множеством фактов и цифр⁴. Однако в этих работах фактология и статистические выкладки превалируют над теоретическим осмыслением, что, вероятно, в некоторой степени было обусловлено сравнительно недолгой историей самого института общественных организаций в России.

¹ Андреевский И. Е. Полицейское право. Выпуск 1–2. – СПб., 1870; Плато К. Г. фон. Положения о частных обществах и союзах, учреждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников. – Рига, 1903; Чарнолуцкий В. И. Справочная книжка об обществах и союзах. – СПб., 1912; Ильинский К. Частные общества. Сборник законов, распоряжений правительства и решений Правительствующего Сената. – Рига, 1913; Ануфриев Н. П. Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. Кн. 1. – М., 1916. С. 15–45.

² Энциклопедический словарь. Т. XXI а. – СПб., 1897. (репринт. воспр. изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона - Т. 42. – М., 1992. С. 607–628).

³ Иконников В. С. Губернские ученые архивные комиссии (1884–1890). – Киев, 1892; Вахтеров В. П. Внешкольное образование народа. – М., 1896; Нейдинг И. Медицинские общества в России. – М., 1897; Данилевский В. Я. Народный дом и его общественно-воспитательное значение. – Харьков, 1898; Максимов Е. Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. – СПб., 1903; Он же. Общественная помощь нуждающимся в историческом развитии ее в России. – СПб., 1906; Общественное и частное призрение в России. – СПб., 1907; Чарнолуцкий В. И. Учительские организации в России. Вып. 1, – М., 1908; Он же. Частная инициатива в деле народного образования. – СПб., 1910. и др.

⁴ Пузыревский А. И. Императорское русское музыкальное общество в первые 50 лет его деятельности (1859–1909). – СПб., 1909; Диксон К., Кетриц Б. Санкт-Петербургский комитет грамотности. Исторические очерки и воспоминания (1861–1911). – СПб., 1911 и др.

Особое внимание в дореволюционной историографии отводится профессиональным объединениям⁵, а также общественной деятельности земцев (многие из них были организаторами и членами неполитических обществ)⁶.

Одним из первых советских трудов по данной теме стал очерк А. И. Елистратова⁷, в котором предпринята попытка с новых идеологических позиций оценить особенности правовой регламентации деятельности союзов и собраний.

На протяжении последующего полувекового периода историографии в рамках темы общественных организаций издаются работы узкой направленности, посвященные отдельным обществам или группам обществ⁸. Исследования носят отраслевой характер и далеки от формирования целостного и объективного представления о специфике развития общественной инициативы в конце XIX—начале XX в. Отдельные сюжеты темы затрагиваются в рамках изучения дореволюционной интеллигенции⁹.

Однако в начале 70-х годов XX века возрастает интерес ученых к деятельности советских общественных организаций, начальная история которых во многих случаях уходила корнями в дореволюционный период. Появляются обобщающие работы по истории общественного движения (либерального, земского), развитию политической мысли, закономерностям возникновения общественных организаций и профессиональных объединений трудящихся¹⁰.

Другой историографический пласт — работы авторов советского периода: В. А. Дьякова, И. Т. Довженко, Н. Г. Филиппова¹¹, освещающие отдельные типы объединений и отмечающие положительную роль последних в соответствующей сфере дореволюционного общества. В исследовании А. В. Ушакова анализируются обширные данные исторических источников по истории дореволюционных союзов (в том числе нелегальных) учителей, художников,

⁵ Гриневич В. Профессиональное движение рабочих в России. — СПб., 1908; Профессиональные учительские организации на Западе и в России: Сборник статей. — Петроград, 1915 и др.

⁶ См., напр.: Веселовский Б. История земства за сорок лет. В 4 т. — СПб., 1909–1911.

⁷ Елистратов А. И. Очерк административного права. — М., 1922.

⁸ Гудван А. М. Очерки по истории движения служащих в России. Ч. 1. — М., 1925; Кочетков А. Н. Русское военно-историческое общество (1907–1914) // Военно-исторический журнал. 1965. № 9. С. 94–99 и др.

⁹ Ерман Л. К. Интеллигенция в первой русской революции. — М., 1966; Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. — М., 1971 и др.

¹⁰ Вопросы теории и истории общественных организаций / Отв. ред. Щиглик А. И., Ямпольская Ц. А. — М., 1971; Ямпольская Ц. А. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты. — М., 1972; Щиглик А. И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. — М., 1977; История профсоюзов СССР (1905–1937) Ч. 1. — М., 1977 и др.

¹¹ Дьяков В. А. О возникновении, составе и деятельности Русского военно-исторического общества // Проблемы истории общественного движения и историографии. — М., 1971. С. 275–289; Довженко И. Т. Сельскохозяйственные общества дореволюционной России, их особенности и размещение // Историческая география России. XIX – начало XX в. — М., 1975. С. 207–216; Филиппов Н. Г. Научно-технические общества России (1866–1917 гг.): учебное пособие. — М., 1975.

юристов, врачей, ученых; в целом объективно оценивается их характер и общественное значение¹².

В 70-80-е гг. XX века выходят в свет труды ведущего специалиста по истории дореволюционных общественных организаций А. Д. Степанского¹³. Его главная заслуга заключается в том, что, основываясь на комплексном подходе и анализе обширного массива исторических источников, он глубоко разработал широкий спектр узловых вопросов темы (определение и специфические черты генезиса общественных организаций, классификация добровольных объединений, особенности трансформации нормативно-правовой основы их деятельности и т. д.). Несмотря на идеологическую заданность, многие положения и выводы указанных исследований сохраняют свою высокую научную значимость и сегодня. Однако основное внимание автора было сосредоточено на общественных организациях столиц и крупных городов, что не позволило рассмотреть хотя бы в общих чертах деятельность провинциальных общественных объединений.

Во второй половине 80-х — начале 90-х гг. в связи с изменением политического курса («перестроечная» эпоха и распад СССР) наблюдается новый рост интереса историков к проблеме организованной общественности. Но работ общероссийского масштаба почти нет. Основной тенденцией в этот период становится отраслевая специализация исследований, наблюдающаяся в работах О. Г. Ласунского, В. П. Макарихина, М. П. Мохначевой, М. В. Михайловой¹⁴. В центре внимания ученых оказываются также проблемы взаимоотношений государства и общественных организаций¹⁵, политики местных органов власти во главе с губернаторами и влияния последних на дореволюционное провинциальное общество¹⁶.

С 1990-х — 2000-х гг. на первый план в отечественной историографии выходит региональный аспект. Появляются научные труды о деятельности общественных организаций конца XIX — начала XX в., построенные на

¹² Ушаков А. В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895-1904. — М., 1976.

¹³ Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России: учебн. пособие. — М., 1979; Он же. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв.: учебн. пособие по спецкурсу. — М., 1980; Он же. Общественные организации России на рубеже XIX–XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 1982; Он же. Проблемы изучения общественных институтов дореволюционной России // Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР: сборник статей. — М., 1983. С. 18–26 и др.

¹⁴ Ласунский О. Г. Литературно-общественное движение в русской провинции. — Воронеж, 1985; Макарихин В. П. Губернские ученые архивные комиссии России. — Нижний Новгород, 1991; Мохначева М. П. Русское музыкальное общество. История создания и организационное устройство // Актуальные проблемы истории русской культуры: Сборник научных трудов. — М., 1991. С. 157–178; Михайлова М. В. Просветительные и педагогические организации дореволюционной России. — М., 1993.

¹⁵ Кризис самодержавия в России. 1895-1917. — Л., 1984; Государственные учреждения и общественные организации СССР. История и современность: межвуз. сборник. — М., 1985 и др.

¹⁶ Шумилов М. М. Губернская администрация и органы центрального управления России во второй половине XIX века. — Л., 1988; Он же. Местное управление и центральная власть в России в 50-х-начале 80-х гг. XIX в. — М., 1991; Роббинс Р. Наместник и слуга // Отечественная история, 1993. № 1. С. 202–213 и др.

материалах отдельных территориально-административных образований России¹⁷. С течением времени количество таких исследований растет в геометрической прогрессии.

Отдельно среди исследований данного периода следует выделить фундаментальное научное издание «Очерки русской культуры»¹⁸, многие главы которого в той или иной степени касаются деятельности центральных и региональных объединений XIX в. Важным отличием является использование авторами интеграционного подхода к изучению проблемы, позволяющего создать целостную картину культурного развития России без чрезмерной специализации и дифференциации исследований.

Особое место в современной историографии занимают многочисленные статьи и монографии российского историка и юриста А. С. Тумановой¹⁹, на сегодняшний день одного из ведущих специалистов по проблематике дореволюционных общественных объединений России.

А. С. Туманова, являясь во многом преемником и продолжателем научных изысканий А. Д. Степанского, в отличие от последнего огромное внимание уделяет анализу развития добровольной инициативы в российской провинции (отправной точкой изучения историка в свое время стала Тамбовская губерния), подчеркивает особенности процесса самоорганизации в столичных городах и на периферии. Другим предметом научного интереса А. С. Тумановой является

¹⁷ Соболева О. Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX—XX вв. (1890–1914 гг.) (на материалах Костромской и Ярославской губерний): дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 1993; Туманова А. С. Неполитические общественные организации г. Тамбова в начале XX века (1900–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1996; Косихина И. Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 1998; Добрынина А. М. Неполитические общественные организации Владимирской губернии в 1860-х – феврале 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2000; Дьячков С. Л. Благотворительные общественные организации российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков: опыт изучения: дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2005; Дегальцева Е. А. Общественные неполитические организации Западной Сибири: вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.: дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2006; Любушкина Е. Ю. Общественные организации Дона и Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX веков: становление и региональная специфика: дис. ... д-ра ист. наук. – Ставрополь, 2012; Балдин К. Е. Зарождение гражданского общества в российской провинции: общественные неполитические организации в г. Иваново-Вознесенске в конце XIX – начале XX вв. – Иваново, 2014 и др.

¹⁸ Очерки русской культуры XIX века / Под ред. Л. Д. Дергачевой, Л. В. Кошман, Д. В. Сарабьянова, Е. К. Сысоевой и др. В 6 т. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1998–2005; Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Т. 1, 2. / Под ред. Л. В. Кошман, Л. Д. Дергачевой, М. Г. Литавриной, С. В. Мироненко и др. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2011–2012.

¹⁹ Туманова А. С. Общественные организации города Тамбова на рубеже XIX – XX вв. – Тамбов, 1999; Она же. Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1917 годы. – Тамбов, 2002; Она же. Деятельность Министерства внутренних дел Российской империи по осуществлению свободы союзов. – Тамбов, 2003; Сафонов А. А., Туманова А. С. Гражданские свободы в законодательской деятельности Государственной Думы императорской России // Правоведение. 2006. № 3. С. 4–17; Туманова А. С. Общественность и формы ее самоорганизации в имперской России конца XVIII – начала XX века // Отечественная история. 2007, № 6. С. 50–63; Саломатин А. Ю., Туманова А. С. Энигма модернизации (сравнительный взгляд на государственно-политическое развитие США и России в XIX в.) // История государства и права. 2009, № 16. С. 21–25; Туманова А. С., Киселев Р. В. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. – М., 2011; Туманова А. С. "Отечество наше должно превратиться в государство правовое": кабинет П. А. Столыпина и разработка закона о свободе союзов // Российская история. 2012, № 2. С. 126–138; Она же. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). – М., 2014 и др.

правовая основа существования добровольных общественных объединений, их взаимодействие с органами власти (центральной и местной).

Специфику научного подхода А. С. Тумановой наиболее отчетливо можно проследить в книге «Общественные организации и русская публика в начале XX века»²⁰, в которой обобщены предыдущие исследования ученого по истории дореволюционных общественных организаций. В монографии приведена классификация добровольных объединений, дана характеристика их деятельности, показано влияние на самосознание граждан, представлен анализ законодательства начала XX в. об обществах и союзах.

Значимым событием в развитии современной историографии проблемы стал выход в свет коллективного труда историков «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX в.»²¹, в котором А. С. Туманова выступила как автор и редактор. В книге учеными (среди них наиболее известные исследователи российских добровольных обществ — Дж. Бредли, В. Я. Гросул, О. Ю. Елина, И. В. Зубков, А. Е. Иванов, Д. И. Раскин, И. С. Розенталь, А. А. Сафонов, А. Д. Степанский, П. П. Щербинин) комплексно раскрывается история развития российской общественности и неполитических организаций в рамках указанного периода. Работа является масштабным теоретическим исследованием по проблеме добровольных ассоциаций с акцентом на столичных объединениях и центральных отделениях общероссийских обществ (с перечислением нескольких рязанских организаций).

На региональном уровне историография темы представлена в основном небольшими упоминаниями об отдельных рязанских обществах и их участниках в местных справочных²², библиографических²³ и обобщающих историко-краеведческих работах²⁴, а также изданиями и публикациями по отдельным обществам или узким аспектам темы²⁵. Исключение составляет лишь

²⁰ Туманова А. С. *Общественные организации и русская публика в начале XX века.* — М., 2008.

²¹ *Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX в.* / Под ред. А. С. Тумановой, В. Я. Гросула, А. Е. Иванова, И. С. Розенталя и др. — М., 2011.

²² *Рязанская энциклопедия: справочный материал.* В 16 т. / Товарищество «Рязанская энциклопедия»; Отв. ред. В. Н. Федоткин, Рязань, 1992–1994. Т. IV, V, XIV, XVI; *Рязанская энциклопедия.* В 2 т. / Гл. ред. В. Н. Федоткин. — Рязань, 2000. Т. 2.; *Рязанская энциклопедия* / Гл. ред. В. Н. Федоткин. — Рязань, 2002. Т. 3 (дополнительный); *Рязанская энциклопедия* / Гл. ред. Б. В. Горбунов. — Рязань, 2002.

²³ *Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии* / Сост. И. В. Добролюбов, доп. С. Д. Яхонтов. Репринтное издание. — Рязань: Изд-во Ряз. гос. пед. ун-та. 1995; *Рязанская книга. 1848–1917 гг.: сводный каталог-репертуар.* — Рязань, 2004.

²⁴ Попов И. П. *Два века рязанской истории (XVIII в. — март 1917 г.)* / И. П. Попов, Е. С. Степанова, Е. Г. Тарабрин, Ю. В. Фулин. — Рязань, 1991; Попов И. П. *Очерки истории культуры Рязанского края (XIV — XX вв.)*. — Рязань, 1994; *История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778 — 2000 гг.* / Под ред. П. В. Акульшина. — Рязань, 2000.

²⁵ Суслевич Б. *Научное и общественное значение Рязанского медицинского общества* // *Вестник рязанских краеведов.* 1925. № 2. С. 28–30; Степанов В. *Рязанское общество устройства народных развлечений* // *Рязанский следопыт.* 1994. № 3. С. 53–54; Кусова И. Г. *Рязанское купечество: Очерки истории XVI — начала XX в.,* — Рязань, 1996; Трибунский В. П., Трибунский П. А. *Сто лет рязанской охоты.* — Рязань, 1998; Мельник А. Н. *Из истории противопожарной службы Рязанского края. Сборник документов и статей.* — Рязань, 1999; Синельников И. Ю. *Деятельность Красного Креста в Рязани в конце XIX — начале XX в.* // *Вопросы истории.* 2010. № 8. С. 151–155.

деятельность Рязанской ученой архивной комиссии²⁶, подробно исследованная рязанскими историками, в связи с чем не предполагается детально рассматривать ее в настоящей работе.

Серьезное исследование региональной социокультурной специфики проведено А. В. Каревой²⁷, но территориальные рамки труда ограничены губернским центром, а внимание автора в большей степени сосредоточено на культурном контексте существования отдельных общественных объединений образовательной и художественной сферы.

Историографический обзор свидетельствует о том, что деятельность, состав и структура общественных неполитических объединений, существовавших в Рязанской губернии в эпоху модернизации конца XIX — начала XX в., до сих пор не являлись предметом отдельного системного изучения в отечественной исторической науке. Рассматривались лишь столичные организации, отдельные стороны деятельности некоторых провинциальных обществ и работа Рязанской губернской ученой архивной комиссии.

Целью работы является комплексное изучение неполитических общественных организаций Рязанской губернии с 80-90-х годов XIX века до 1914 года. В рамках исследования предполагается решение следующих **задач**:

1. проанализировать предпосылки возникновения добровольных общественных организаций в эпоху модернизации;
2. выяснить правовое положение неполитических объединений в царской России, специфику их взаимоотношений с органами власти на местах;
3. рассмотреть условия функционирования рязанских легальных общественных организаций, выявить их внутреннюю структуру, членский состав и материальную основу деятельности;
4. представить классификацию рязанских неполитических организаций, выделить их основные виды и более мелкие группы в рамках каждого из видов;
5. изучить главные направления деятельности добровольных объединений, охарактеризовать формы и методы их работы на территории Рязанской губернии;
6. раскрыть особенности рязанских общественных организаций, показать влияние добровольных объединений на развитие социокультурной ситуации в Рязанской губернии.

²⁶ Синельникова Т. П. Деятельность Рязанской губернской архивной комиссии по созданию исторического архива // Общественная мысль и классовая борьба в центральных губерниях России во второй половине XIX века. – Рязань, 1988. С. 89–94; Попов И. П. Создание Рязанской ученой архивной комиссии // Два века рязанской истории. – Рязань, 1991. С. 84–87; Толстов В. А. Рязанская ученая архивная комиссия: история создания, труды и коллекции: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2003 и др.

²⁷ Карева А. В. Развитие социокультурной среды губернского города Центральной России в конце XIX – начале XX вв.: провинциальное своеобразие (на материалах Рязани): дисс. ... канд. ист. наук. – Рязань, 2007.

В работе использованы **печатные и рукописные источники**, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 102 – Департамент полиции МВД), Российском государственном историческом архиве (Ф. 1287 — Хозяйственный департамент МВД; Ф. 1405 — Министерство юстиции; Ф. 1276 — Совет министров), Государственном архиве Рязанской области (Ф. 5 — Канцелярия губернатора, Ф. 4 — Рязанское губернское правление (канцелярия Присутствия), Ф. 1292 — ГЖУ и др.).

1. Одной из важнейших групп источников являются законодательные и нормативные документы. К ним относятся законы и постановления (включая допубличную проектную документацию), регулирующие учреждение и работу общественных организаций, а также законодательные акты, касавшиеся отдельных моментов деятельности добровольных объединений: Устав благочиния 1782 г.²⁸, проект Гражданского уложения 1899 г.²⁹; правила о народных чтениях 1901 г.³⁰; Закон 4 марта 1906 г. об обществах и союзах³¹, Проект временных правил о союзах³², Особое мнение Министерства юстиции по поводу ст. ст. 23–28 проекта о порядке открытия обществ³³.

К нормативным документам относятся также уставы общественных объединений³⁴, на основании которых осуществлялась деятельность последних после регистрации. Уставы имели однотипную структуру: прецедентную — до принятия «нормальных» уставов (по образцу уже утвержденных документов в других городах) или содержащую в основе примерный устав для данного типа общественных организаций — с 90-х гг. XIX века.

2. Источники делопроизводственного характера можно разделить на: 1. протоколы и журналы заседаний — документы, детально отражающие внутреннюю жизнь объединения³⁵; 2. отчеты обществ — в большинстве случаев

²⁸ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. Т. XXI (с 1781 по 1783г.) От № 15106 до 15901. – СПб., 1830. С. 461–488. № 15379 (Устав благочиния, или Полицейский).

²⁹ Гражданское уложение. Проект Высочайше утвержденной редакционной комиссии. Т. 4. Кн. 5. – СПб., 1899. С. 543–570.

³⁰ ПСЗРИ. Собрание 3, Т. 21, 1901, отд. 1. (от № 19505–280931 и Дополнения). – СПб., 1903. С. 45–46. Ст. 19619.

³¹ Закон 4 марта о союзах и обществах с последующими к нему разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства внутренних дел. – СПб., 1906; ПСЗРИ. Собрание 3, Т. 26, 1906, отд. 1. (от № 27173–28753 и Дополнения). – СПб., 1909. С. 201–207. Ст. 27479.

³² Проект Временных правил о союзах // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 79. Л. 39–41.

³³ ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Д. 239.

³⁴ См., напр.: Устав Рязанского Медицинского общества. – Рязань, 1908; Устав Егорьевского музыкально-литературно-художественного кружка // ГАРФ. Ф. 4. Оп. 872. Д. 13. Л. 24–28 об. и др.

³⁵ См., напр.: Журнал общего собрания членов Общества вспомоществования недостаточным ученикам Егорьевской прогимназии 29 февраля 1904 г. // ГАРФ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3910. Л. 46–46 об.; Протокол общего собрания Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам Рязанского реального училища Малашкина 14 декабря 1908 г. // Там же. Д. 4001. Л. 341–342 и др.

ежегодные материалы со сведениями о деятельности и финансах³⁶; 3. переписку с другими объединениями и органами власти (прошения учредителей о регистрации устава, запросы правлений обществ на проведение публичных мероприятий и др.)³⁷; 4. циркуляры — распоряжения министерств и ведомств, касающиеся деятельности добровольных объединений³⁸. Сюда же можно отнести переписку губернаторов с органами полиции, уездными исправниками и другими контролирующими инстанциями на местах по вопросам, связанным с работой общественных объединений³⁹.

3. Ценный материал для исследования деятельности общественных объединений (прежде всего научного характера) дают их собственные издания — так называемые «Труды» и юбилейные очерки⁴⁰.

4. Значительное количество информации о работе добровольных организаций представлено на страницах местной периодической печати — в газетах «Рязанская жизнь», «Рязанский вестник», «Рязанский листок», а также в журнале «Вестник Рязанского губернского земства». Здесь помещались статьи, краткие заметки, выдержки из отчетов, анонсы публичных мероприятий. В исследовании также использовались материалы центральной прессы конца XIX — начала XX века («Русское слово», «Вестник Европы» и др.).

5. Справочно-статистические издания (переписи, обзоры и статистические ведомости) позволяют проследить динамику в той или иной сфере жизнедеятельности рязанского населения, показать условия, в которых действовали общественные объединения⁴¹.

6. Источники личного происхождения (мемуары, записки, очерки) дают возможность посмотреть на деятельность объединения с позиции его участника, включают в исследование элемент психологии, позволяют оценить влияние личностного фактора. Помимо материалов узкоспециальной направленности (очерки А. Н. Левашова, А. А. Виталья, В. И. Мордвинова⁴²) при реконструкции общей культурной картины провинции на рубеже XIX–XX вв. использовались

³⁶ См., напр.: Отчет вспомогательного общества приказчиков за 1897 г. // ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3698. Л. 45; Отчет Правления Общества вспомоществования нуждающимся воспитанницам женской гимназии В. П. Екимецкой за время с 24 октября 1904 г. по 1 января 1906 г. — Рязань, 1906.

³⁷ См., напр.: Прошение учредителей о регистрации устава Рязанского музыкального общества // ГАРО. Ф. 4. Оп. 872. Д. 20; Дело о разрешении Михайловскому уездному комитету попечительства о народной трезвости проведения чтений и назначения лекторов // ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 3345; Дело об открытии читальни при чайной Рязанского общества трезвости // ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 3220 и др.

³⁸ См., напр.: ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3854. Л. 22–22 об.

³⁹ См., напр.: Переписка с уездными исправниками, попечителем Московского учебного округа, рязанским полицмейстером и др. о проведении благотворительных спектаклей, концертов и лекций // ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 2896.

⁴⁰ См., напр.: Протоколы и труды Общества рязанских врачей за 1904–1907 г. (с приложением). — Рязань, 1908; Пятидесятилетие Рязанского медицинского общества (1875–1925). — Рязань, 1926 и др.

⁴¹ См., напр.: Манухин С. И. Краткий обзор Рязанской благотворительности // Рязанский альманах. — Рязань, 1891; Обзор Рязанской губернии за 1910 г. — Рязань, 1911; Рязанский адрес-календарь на 1912 г. — Рязань, 1912 и др.

⁴² Левашов А. Н. Записки земца (1867–1871 гг.). — Рязань, 1901; Виталь А. А. Егорьевский городской голова Н. М. Бардыгин. М., 1992. (репринт); Мордвинов В. И. Музыка в Рязани (1908–1914). — Рязань, 2003.

воспоминания П. Н. Милюкова, А. А. Кизеветтера, В. П. Семенова-Тян-Шанского⁴³.

Многообразие использованных исторических источников позволяет решить поставленные исследователем задачи и довольно точно воссоздать историю развития организованной общественной инициативы в Рязанской губернии в конце XIX – начале XX века.

Методологической основой диссертации является диалектический метод, позволяющий рассмотреть эволюцию системы неполитических общественных организаций в контексте процессов модернизации. Из специальных методов использовались историко-сравнительный, который, с одной стороны, помогает выявить общее, закономерное в изучаемом объекте, а с другой – определить качественные различия и особенности. Индуктивный и историко-системный методы применялись при формулировании выводов на основе рязанского материала, дали возможность интегрировать региональную историю общественных объединений в общероссийскую. С помощью типологического метода удалось классифицировать рязанские общественные объединения по направлению их деятельности.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной историографии представлен комплексный анализ возникновения и деятельности в Рязанской губернии неполитических общественных объединений, ставших одним из важных элементов модернизационных процессов в России на рубеже XIX–XX вв.; представлена классификация данных организаций, изучена специфика их взаимоотношений с местными органами власти, введены в научный оборот материалы по численному составу и материальному положению легальных общественных организаций, выделены особенности региональных добровольных обществ, составлен перечень существовавших в Рязанской губернии в период с 80–90-х гг. XIX века до 1914 г. подобных общественных объединений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Одним из важных элементов социокультурной модернизации в Рязанской губернии на рубеже XIX–XX вв. стали добровольные неполитические организации, осуществлявшие эволюционный (в противовес революционному) путь развития общества.

2. Несмотря на постепенную либерализацию законодательства о добровольных объединениях на протяжении рассматриваемого периода, процесс

⁴³ Милюков П. Н. Воспоминания (1859–1917). – М., 1990. Т. 1–2.; Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий: Воспоминания (1881–1914). – М., 1996; Семенов-Тян-Шанский В. П. То, что прошло. В 2 т. (1870–1917). – М., 2009. Т. 1.

их учреждения, состав участников и деятельность находились под строгим контролем центральной и местной власти. В то же время взаимоотношения представителей губернских административных органов и рязанских неполитических обществ носили преимущественно мирный характер, отличались значительной толерантностью со стороны первых и лояльностью со стороны вторых.

3. Организационная структура и формы деятельности неполитических объединений были в целом схожими, что в значительной степени было связано с единообразием нормативно-правовых документов объединений — уставов (особенно для однотипных организаций), на основании которых они действовали.

4. Общественная пассивность превалирующего аграрно-ориентированного населения губернии сказалась на относительной узости социальной базы добровольной инициативы, довольно слабой вовлеченности рязанцев в деятельность неполитических обществ (как в качестве участников, так и в качестве посетителей), совмещении в некоторых случаях членства одними и теми же лицами в разных объединениях.

5. Преобладающим типом общественных объединений на территории Рязанской губернии были благотворительные и попечительные, пользовавшиеся поддержкой (в том числе материальной) местной власти и органов самоуправления. В социальной сфере члены добровольных организаций, представители местной администрации и земские деятели в большинстве случаев выступали «соучастниками», успешно сотрудничая и опираясь друг на друга.

6. Новой тенденцией эпохи модернизации стало распространение так называемых «взаимовспомогательных» организаций, объединявших людей по профессиональному признаку и выполнявших филантропическую, просветительную, а также отчасти страховую функции.

7. Объединения, оказывавшие помощь населению в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и несчастных случаев, в значительной степени дополняли (и даже заменяли) работу государственных учреждений данной области, создали основу для дальнейшего развития спасательных служб края.

8. Степень и формы осуществления просветительной функции рязанскими объединениями соответствующего типа были различными, что позволило выделить несколько категорий подобных обществ на территории губернии: учебно-просветительные, научно-просветительные и просветительно-развлекательные. Медицинские, сельскохозяйственные общества и РУАК сыграли значительную роль в развитии науки и распространении знаний среди населения.

9. Расширению деятельности большинства творческих объединений препятствовали постоянные финансовые проблемы. Тем не менее мероприятия объединений этого типа пользовались спросом у местной публики и способствовали повышению культурного уровня рязанцев, развитию художественного вкуса.

10. Вопреки индифферентности основной массы населения к общественной деятельности, наиболее активные рязанцы (в основном представители интеллигенции) в рамках работы добровольных объединений оказали заметное влияние на формирование у жителей края чувства гражданственности и социальной ответственности, тем самым способствуя включению Рязанской губернии в процесс общероссийской социокультурной модернизации и закладывая основы для построения гражданского общества.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов и выводов в дальнейшем изучении структуры и функций неполитических организаций дореволюционной России, их влияния на развитие социокультурной ситуации в столице и провинции в эпоху модернизации, а также при подготовке обобщающих и краеведческих работ, при разработке лекций по отечественной истории, краеведению, спецкурсам.

Апробация работы. Основные выводы исследования отражены в публикациях автора, в том числе размещенных в периодических изданиях из Перечня ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Положения работы апробировались в ходе выступлений автора на ряде научно-практических конференций.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, примечаний, списка источников и литературы, а также приложения, которое содержит список неполитических общественных объединений Рязанской губернии на рубеже XIX–XX вв.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается научная значимость, актуальность и новизна работы, излагаются цель и задачи исследования, его хронологические рамки, методические основы, установлена степень изученности темы, охарактеризована ее источниковая база, формулируются выносимые на защиту положения, сообщается об апробации диссертационной работы.

В первой главе «**Предпосылки и условия образования общественных неполитических организаций на рубеже XIX–XX вв., их правовой статус и внутреннее устройство**» рассматривается развитие Рязанской губернии в эпоху модернизации, когда одним из проявлений данного процесса в социокультурной

сфере провинции становится деятельность неполитических общественных объединений; подробно анализируется правовая основа организованной общественной инициативы, а также приводится описание внутренней структуры, состава и основных принципов деятельности рязанских добровольных обществ.

В параграфе 1.1 **«Рязанское общество в эпоху модернизации и основные тенденции развития организованной общественной инициативы в губернии»** представлен обзор изменений в экономике, социальной сфере, политике и культуре Рязанской губернии на рубеже XIX–XX вв. Подчеркивается непропорциональный характер модернизации в одном из типичных земледельческих регионов Российской империи. Выделяются факторы, оказывавшие значительное влияние на развитие культурной среды провинции и формирование организованной общественной инициативы (в частности, деятельность земства, близость к столичному городу и др.), приводятся мнения современников о «состоянии умов» в губернии. Отмечается, что наряду с социальной пассивностью основной массы земледельческого населения губернии, в среде рязанской интеллигенции в указанный период прослеживается отчетливое стремление к объединению в рамках самодеятельных неполитических организаций для осуществления общественно полезной деятельности, что было мирной альтернативой революционному движению.

Во параграфе 1.2 **«Эволюция правовой основы института общественных объединений, их взаимоотношения с органами местной власти»** рассматривается развитие нормативно-правовой базы неполитических организаций, анализируется политика центральных и местных властных структур в отношении общественной инициативы. Процесс учреждения и деятельность добровольных объединений, как в столице, так и в Рязанской губернии, находились под строгим контролем правительства и местной администрации, а эволюция законодательства о неполитических объединениях обусловила несколько этапов в развитии последних.

Основными вехами в процессе трансформации нормативно-правовой базы общественной самодеятельности стали: постепенная передача права утверждения уставов обществ от императора к министрам (начиная с 60-х гг. XIX в.), введение единообразных (так называемых «нормальных») уставов для различных типов добровольных объединений и делегирование решения об открытии обществ губернаторам в 90-е гг. XIX в., а также издание первого общего закона о добровольных неполитических объединениях – «Временных правил об обществах и союзах» 4 марта 1906 г., по которому самодеятельные организации получали

право создаваться в явочном или уставном порядке (под контролем губернской власти).

Подчеркивается, что отношение губернских начальников к рязанским добровольным организациям отличалось достаточной толерантностью, а иногда даже сочувствием. Стремясь держать самодеятельные организации в жестких административных рамках, губернаторы в то же время охотно использовали общественный потенциал в традиционно «обделенной» государственным вниманием сфере социальной защиты населения, поощряли работу добровольных объединений данной направленности. С другой стороны, и сами рязанские общества в большинстве случаев были настроены на конструктивное сотрудничество с представителями местной власти.

В параграфе 1.3 *«Организационная структура, принципы функционирования и состав участников добровольных организаций»* основное внимание уделено изучению внутреннего устройства, количественного и качественного состава, бюджета и главных направлений деятельности добровольных неполитических организаций Рязанской губернии. Все эти вопросы были напрямую связаны с нормативно-правовой базой обществ, отраженной в их уставах (схожих для однотипных объединений).

Членский состав общественных организаций включал несколько категорий с различным набором прав и обязанностей. Число членов варьировалось от нескольких десятков до нескольких сотен. Качественный состав зависел от типа объединения и вместе с тем отражал модернизационные процессы, происходившие в российском обществе рубежа XIX–XX вв. — постепенное размывание сословий (выражалось в социальном разнообразии состава) и возрастание общественной роли женщин (активное вовлечение их в работу объединений в качестве рядовых членов и руководителей). Наиболее социально пестрым был состав досуговых организаций, более однородным — контингент творческих, научных и профессиональных обществ.

Различной была и материально-финансовая база добровольных объединений губернии. Самые крупные денежные обороты были у благотворительных организаций, получавших пожертвования от частных лиц и пособия от органов местного самоуправления, а также у различных обществ организации культурного досуга, зарабатывавших средства на массовых увеселительных мероприятиях. Наименее обеспеченными были творческие объединения, чьи расходы нередко превышали доходы.

Деятельность рязанских добровольных обществ имела два основных вектора: внутренний – управление делами обществ и внешний — взаимодействие

с местным населением. Соотношение этих двух направлений в работе объединений было различным и зависело от целей и задач последних. Но большинство рязанских обществ все-таки стремились к максимальной популяризации своих начинаний, распространению своего влияния на широкий круг граждан.

Основные формы публичной деятельности заключались либо в материальной поддержке нуждающихся благотворительными обществами (выдача пособий, открытие столовых, приютов, богаделен), либо в устройстве публичных лекций, чтений, учебных заведений просветительскими объединениями, либо в организации концертов, спектаклей, музыкальных вечеров творческими обществами и т. д.

Несмотря на разную целевую направленность, статус, количественный и качественный состав, аудиторию и масштаб деятельности добровольных организаций Рязанской губернии, принципы их устройства и функционирования имели много общего как внутри одного типа объединений, так и между обществами разной специализации. Такое единообразие было результатом жесткой правительственной регламентации существования добровольных организаций и мер органов власти по упорядочению общественной самодеятельности для облегчения административного контроля в данной области.

Во второй главе **«Участие легальных общественных объединений Рязанской губернии в организации социальной защиты населения и обеспечении безопасности рязанцев при чрезвычайных ситуациях»** исследуется процесс создания, членский состав, материальная база и конкретная деятельность рязанских благотворительных и попечительных объединений, обществ профессиональной взаимопомощи, спасательных и гуманитарных организаций.

В параграфе 2.1 **«Рязанские благотворительные и попечительские общества»** рассматривается деятельность наиболее многочисленной и поощряемой местными властями категории общественных организаций в Рязанской губернии на рубеже XIX–XX вв. Их широкое распространение объяснялось недостаточным финансированием социальной сферы со стороны государства.

В целом все рязанские благотворительные объединения указанного периода можно условно разделить на две группы. Первая — это местные общества и попечительства, преследовавшие общие цели поддержки нуждающихся (общества помощи бедным) или специальные цели (оказание помощи учащимся, определенной категории населения, а также осуществление какого-то отдельного

вида благотворительности). Вторая группа — это филиалы центральных учреждений и обществ, имевших полуадминистративный, полуобщественный статус (отделения Российского Общества Красного Креста, Российского Общества Белого Креста, Императорского Человеколюбивого общества, Ведомства учреждений императрицы Марии, Попечительства о трудовой помощи и др.)

Делается вывод, что общественная филантропия Рязанской губернии на рубеже XIX–XX вв. характеризовалась огромным разнообразием целей, форм и принципов деятельности, охватывала различные категории населения и сферы жизни рязанцев. В работе благотворительных объединений успешно соединились традиции прошлого (активное участие дворянства и церковных деятелей в деле социальной защиты) и тенденции эпохи модернизации (развитие купеческого меценатства, сочетание благотворительной и просветительной функции, женская эмансипация). Огромное значение для этой категории добровольных объединений имела финансовая и организационная поддержка местной власти и органов самоуправления, их сотрудничество в осуществлении общественно полезной деятельности. Существенно дополняя государственную систему социальной защиты населения, рязанские филантропические объединения способствовали стабилизации материального положения различных категорий неимущих, открывали доступ к получению начального и профессионального образования для бедных учеников, обеспечивали возможности для социальной адаптации отдельных групп рязанского социума.

В параграфе 2.2 *«Общества профессиональной взаимопомощи и добровольные объединения по защите населения губернии при чрезвычайных ситуациях»* анализируется деятельность организаций, оказывавших помощь внутри определенных профессиональных групп (приказчиков, педагогов и др.), а также работа гуманитарных и спасательных объединений (пожарных обществ, местного отдела Российского общества спасания на водах).

Отмечается, что возникновение так называемых «взаимовспомогательных» организаций стало отражением важного социального процесса эпохи модернизации, когда в результате трансформации стратификационной структуры общества сословный принцип корпоративности постепенно сменялся профессиональным. Деятельность большинства обществ взаимопомощи заключалась в выдаче ссуд и пособий своим членам, а также в содействии их трудоустройству и организации обмена профессиональным опытом.

Подчеркивается пограничный характер деятельности обществ взаимопомощи, осуществлявшейся на стыке филантропии, просвещения и

страхования. Однако их главным отличием от других добровольных общественных организаций губернии являлась максимальная закрытость и узость социальной базы. Несмотря на ограниченность бюджетов и особенно пристальное внимание со стороны властей, работа данной категории объединений в значительной степени способствовала облегчению материального положения отдельных профессиональных групп дореволюционной провинции, открыла возможности для обмена специализированными знаниями с коллегами, компенсировала отсутствие государственной финансовой поддержки наемных работников и системы социального страхования.

Отдельное внимание уделено добровольным неполитическим объединениям, оказывавшим помощь населению в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и несчастных случаев — многочисленным пожарным обществам и местному отделению Российского общества спасания на водах. Делается вывод, что эти организации в значительной степени дополняли работу государственных учреждений данной области и в силу своей общественной «полезности» пользовались поддержкой местной власти.

В третьей главе диссертации **«Деятельность рязанских общественных объединений в области просвещения, искусства и культуры досуга»**, включающей два параграфа, внимание автора сосредоточено на рассмотрении внутреннего устройства, материальной базы и принципов функционирования просветительных, медицинских, творческих и развлекательных общественных организаций губернии.

В параграфе 3.1 **«Просветительные, научные и здравоохранительные общества Рязанской губернии»** указывается, что сравнительно небольшая распространенность добровольных объединений преимущественно просветительной направленности на территории Рязанской губернии объяснялась, с одной стороны, особенно жестким контролем местной власти над самым «опасным» в политическом отношении видом самодеятельности, а с другой — относительной пассивностью самого населения губернии в просветительном движении, обусловленной общей аграрной ориентированностью рязанцев.

Тем не менее в конце XIX — начале XX в. на территории губернии действовало несколько обществ распространения народного образования, попечительств о народной трезвости, объединений по организации публичных библиотек и читален, а также научных и сельскохозяйственных объединений. Главными инициаторами создания подобных обществ были представители светской и духовной интеллигенции. В целом все рязанские просветительные организации рубежа XIX — XX вв. можно условно разделить на три категории:

учебно-просветительные, научно-просветительные и просветительно-развлекательные.

Степень осуществления просветительной функции рязанскими добровольными организациями разных групп существенно варьировалась: в одних обществах это направление играло ведущую роль и выражалось в организации обучения для широких слоев населения, как например, в Обществе для содействия распространению народного образования в г. Скопине и его уезде, в других — основное внимание уделялось научно-исследовательской работе (РУАК, Рязанское медицинское общество), а некоторые объединения были ориентированы на научно-практическую деятельность в определенной отрасли (сельскохозяйственные общества) или занимались устройством развлекательных мероприятий с элементами просвещения для народа (общества трезвости). Именно две последние группы общественных организаций просветительной направленности ввиду высокой востребованности их деятельности аграрным большинством населения получили широкое распространение в Рязанской губернии.

В то же время приведенные в работе данные позволяют судить о значительном вкладе добровольной организованной инициативы в развитие рязанской науки, повышение уровня медицинского обслуживания населения, а также распространение среди рязанцев полезных знаний в области сельского хозяйства и охраны природных ресурсов.

В параграфе 3.2 *«Добровольные объединения жителей Рязанской губернии в сфере искусства, культуры и досуга»* исследуются творческие и развлекательные организации (литературные, художественные, театральные, музыкальные кружки, спортивные объединения и общества развлечений), которые по своим функциям и формам деятельности были близки к просветительным. Эти добровольные объединения во главе с представителями рязанской интеллигенции способствовали повышению культурного уровня и художественному развитию как своих членов, так и местного населения. Однако по своему количественному составу и финансовой обеспеченности общества этого направления находились в наименее выгодном положении по сравнению с другими типами общественных организаций. Вместе с тем в деятельности творческих и досуговых организаций губернии отразились новые черты времени: кооперация жителей губернии (разных сословий, чинов и званий) на основе общности культурных и спортивных интересов; сочетание развлекательной функции с просветительной; усиление внимания к внешкольному образованию и организации отдыха детей, демократизация искусства.

В **Заключении** обобщены результаты и сформулированы общие выводы работы.

Одним из отражений процесса модернизации в социокультурной сфере Рязанской губернии на рубеже XIX – начала XX в. стало распространение значительного числа добровольных неполитических организаций, реализовывавших в своей деятельности эволюционный путь развития социума.

При этом торгово-земледельческий характер хозяйства Рязанской губернии в значительной степени определил целевую направленность местных добровольных обществ. Наибольшее распространение здесь получили благотворительные и попечительские объединения, организации взаимопомощи. Просветительные, научные и творческие объединения были малочисленны и в основном располагались в фабрично-заводских районах (Рязанском, Егорьевском, Касимовском, Зарайском уездах), где сконцентрировалось значительное количество грамотных людей.

Особое влияние на развитие общественной инициативы оказывала близость Рязанской губернии к одному из столичных городов, что выражалось в появлении в регионе отделений центральных обществ. Однако по сравнению со столичными объединениями для рязанских неполитических организаций была характерна значительная полифункциональность, менее масштабные цели, большая опора на органы местного управления (прежде всего в финансовом отношении) и в отдельных случаях некоторая «вторичность» по отношению к центральным обществам.

Среди отличительных особенностей рязанских добровольных объединений следует также отметить их относительно небольшую политизированность и оппозиционность, довольно мирное сосуществование с органами местной власти, отсутствие между ними крупных конфликтов на политической почве.

Несмотря на сравнительно низкий уровень развития добровольной инициативы рязанцев, административные препоны, а также трудности организационного и финансового характера, опыт создания добровольных объединений в Рязанской губернии в конце XIX – начале XX в. нельзя назвать неудачным. Благодаря деятельности рязанских попечительских и филантропических организаций удалось значительно улучшить материальное положение отдельных малообеспеченных категорий населения и профессиональных групп (учителей, врачей). В рамках творческих объединений талантливые рязанцы смогли реализовать свой потенциал и способствовали расширению культурного кругозора жителей края. На новый уровень была поставлена работа досуговых заведений и спасательных служб. Особенно

эффективной была деятельность медицинских обществ, заложивших прочную основу для дальнейшего развития науки и совершенствования системы здравоохранения в губернии. Успешными и весьма востребованными были усилия сельскохозяйственных объединений в деле распространения специализированных знаний среди крестьянского населения.

А сами добровольные общественные организации являлись одновременно элементом, инструментом и результатом модернизационных процессов, показателем демократизации общественно-политической жизни российского социума в условиях перехода от абсолютной монархии к парламентаризму, фундаментом гражданского общества.

В **Приложении** представлен список неполитических общественных объединений, действовавших на территории Рязанской губернии в конце XIX – начале XX в.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

I. Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ

1. Сафонова О. Е. Благотворительные объединения в сфере образования Рязанской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2015. Выпуск 7 (147). С. 162–172. (1,2 печ. л.)

2. Сафонова О. Е. Добровольные неполитические организации Рязанской губернии в конце XIX – начале XX века: организационная структура, принципы функционирования, состав участников // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – Рязань, 2016. № 3 / 52. С. 21–32. (1,3 печ. л.)

3. Сафонова О. Е. К вопросу о добровольных неполитических общественных объединениях в Рязанской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2016. № 410. С. 131–137. (0,8 печ. л.)

II. Статьи в других изданиях

4. Сафонова О. Общественные организации русской провинции в конце XIX – начале XX веков (по материалам Рязанской губернии) // Новая и новейшая история России: Материалы студенческой научной конференции, 18 апреля 2001 г. / Отв. ред. А. Ф. Агарев. – Рязань: РГПУ, 2001. С. 45–48. (0,2 печ. л.)

5. Сафонова О. Общественные организации рубежа XIX–XX веков в народном образовании Рязанской губернии // Молодые историки о прошлом и настоящем:

Тезисы докладов студенческой научной конференции, 6 апреля 2004 г. – Рязань, 2004. С. 54–57. (0,2 печ. л.)

6. Сафонова О. Е. Общественно-культурные организации провинциальной интеллигенции в конце XIX – начале XX в. (по материалам Рязанской губернии) // Новая и новейшая история России в оценках современников: Сборник научных трудов. – Рязань, 2004. С. 206–218. (0,7 печ. л.)

7. Сафонова О. Общества профессиональной взаимопомощи в Рязанской губернии конца XIX – начала XX веков / Никто не забыт. Ничто не забыто...: Тезисы докладов студенческой научной конференции, 6 апреля 2005 г. – Рязань, 2005. С. 94–97. (0,2 печ. л.)

8. Сафонова О. Е. Общественные организации в сфере искусства и культуры досуга в Рязанской губернии на рубеже XIX – XX веков // Аспирантский вестник Рязанского государственного педагогического университета имени С. А. Есенина. – Рязань, 2005. № 5. С. 32–35. (0,2 печ. л.)

9. Сафонова О. Е. Власть и общественные организации российской провинции на рубеже XIX– XX веков (по материалам Рязанской губернии) // Рязанский историк. – Рязань, 2006. № 4. С. 88–95. (0,8 печ. л.)

10. Сафонова О. Е. Просветительные объединения Рязанской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – Рязань, 2012. № 3/ 36. С. 69–87. (1,5 печ. л.)

Общий объем публикаций автора составляет 7,1 печ. л.